

Сойдя с самолета, Хэ Сыцзя сразу направился в гардеробную, а когда вышел, увидел, что все ходят с мрачными лицами, кроме У Чжэня, который снова был в солнцезащитных очках и маске, скрывая свои эмоции.

— Что случилось? — спросил он в недоумении.

Лу Синь вздохнула:

— Только что водитель позвонил и сказал, что сегодня утром на горе Чжэдо выпал снег, и дорога закрыта.

Чтобы добраться до уезда Бата, нужно было пересечь гору Чжэдо, а это означало, что сегодня они не смогут поехать.

Хэ Сыцзя не мог поверить:

— Сестра, уже май!

— На горе Чжэдо снег выпадает круглый год, даже в июне иногда бывают снегопады.

— И что теперь делать?

— Водитель пытается найти жилье, давай сначала выйдем.

Однако город К был перевалочным пунктом для туристических маршрутов, и как раз начались майские праздники. Водитель, который должен был их встретить, обзвонил все доступные отели, но свободных мест не было, поэтому они решили сначала доехать до города.

В городе повсюду были туристы, и они потратили полчаса, пытаясь найти подходящее жилье. К тому же у Хэ Сыцзя начались симптомы горной болезни, и Лу Синь не стала больше придираться. Она подошла к У Чжэню в другой машине, обсудила ситуацию и договорилась о ночлеге в гостевом доме.

В гостевом доме осталось только две комнаты: одна одноместная на чердаке, где могли бы уместиться двое, и другая на восемь человек без туалета.

После регистрации Лу Синь подошла к У Чжэню и очень искренне сказала:

— Мне так неудобно, но сегодня вечером придется попросить вас присмотреть за Сыцзя.

У Чжэнь слегка улыбнулся:

— Не стоит.

— Тогда я сначала отвезу их разобрать вещи, а Сыцзя оставляю вам... Ах да, — Лу Синь вдруг вспомнила, — вам уже дали ключи?

У Чжэнь посмотрел на Хэ Сыцзя, который сидел на чемодане, растирая лоб, и, казалось, намекнул:

— Да, я их получил.

На самом деле Хэ Сыцзя принял лекарство, но препараты от горной болезни лучше начинать принимать за две недели, а он вспомнил об этом только вчера.

Сейчас у него болела голова, кружились глаза, и он чувствовал себя совершенно разбитым, поэтому, не обращая внимания на скромные условия комнаты, скинул обувь и занял единственную кровать. Через несколько минут его сознание начало затуманиваться.

В полусне он, кажется, слышал, как У Чжэнь говорил что-то о вещах, но у него уже не было сил разобрать это.

Хэ Сыцзя быстро заснул, погружившись в хаотичные сны, а проснулся один.

На кровати появилась дополнительная подушка и одеяло, рядом стоял открытый маленький чемодан, а у стены — три больших чемодана, два из которых принадлежали Хэ Сыцзя.

«Динь» —

В WeChat раздался звук уведомления. Хэ Сыцзя взял телефон и увидел сообщение от одного из своих приятелей, спрашивающего, не хочет ли он пойти в бар.

[Малыш Тигр] Какой бар?

[Чжао Фэй] Тот же самый, Pure Color. Пойдешь, малыш Сыцзя?

[Малыш Тигр] Забери меня.

[Чжао Фэй] Ок, скинь локацию.

Хэ Сыцзя, сдерживая смех, отправил свою локацию.

[Чжао Фэй] ...

[Чжао Фэй] Черт! Зачем ты туда поехал? Ловить лошадей?

Хэ Сыцзя не стал объяснять и просто позвонил по видеосвязи.

Итак, когда У Чжэнь открыл дверь с упакованной едой, он услышал грубый голос:

— Твой брат посоветовал отстойный проект, и ты даже не главный герой? Давай, назови имя главного, я сначала найму ботов, чтобы тебя затмили.

Эхо разнеслось по тихому коридору.

У Чжэнь слегка замедлился, но, не подавая виду, вошел в комнату.

Хэ Сыцзя, услышав шум, обернулся и увидел, что У Чжэнь и Лу Синь вошли одновременно. Он ничуть не смутился и, закончив разговор, вежливо улыбнулся Лу Синь:

— Сестра.

При У Чжэне Лу Синь не могла ничего сказать, только предупреждающе посмотрела на него и спросила:

— Тебе лучше?

— Гораздо.

Лу Синь подняла пакет, висевший на пальце:

— Учитель У купил тебе лекарство, если снова почувствуешь себя плохо, прими.

Хэ Сыцзя посмотрел на У Чжэня, и тот вежливо улыбнулся.

— Ладно, давай поешь, специально заказали для тебя в отеле, — поспешила Лу Синь.

— Ты уже ела?

— Да.

Лу Синь немного смягчилась:

— Но следи за количеством, съемочная группа требует, чтобы ты сбросил десять фунтов, ты еще не совсем достиг цели, да?

Хэ Сыцзя не придавал этому значения, всего два фунта, это даже не заметно:

— Тогда я сначала почищу зубы.

Пока он был в ванной, Лу Синь расставила контейнеры с едой, даже открыла крышки, заботливо, как профессиональная горничная. У Чжэнь сидел на кровати и молча наблюдал, уголки его губ слегка приподнялись, но в глазах не было улыбки.

Когда Хэ Сыцзя закончил умываться и сел за стол у стены, Лу Синь упомянула, что в отеле встретила Мэй Цина, того самого популярного актера, которого они видели в Японии.

Мэй Цин только на прошлой неделе подписал контракт со съемочной группой «Игры с древностью» и будет играть важную роль второго плана в фильме.

Хэ Сыцзя взял ложку и попробовал кашу:

— Мэй Цин летел с нами? Сегодня я его не видел.

— Он приехал на два дня раньше.

Оказалось, что в молодости Мэй Цин служил в армии и был в Тибете, поэтому сначала хотел встретиться со своими старыми товарищами в городе К, прежде чем отправиться в уезд Бата, но перед самым отъездом дорогу закрыли из-за снега.

— Мы договорились с Мэй Цином выехать завтра утром в шесть, не проспите.

Лу Синь предупредила и, поблагодарив У Чжэня, ушла.

Как только она ушла, Хэ Сыцзя сразу же отложил ложку. У него совсем не было аппетита, к тому же вкус еды ему не понравился.

В комнате не было окна, и запах плесени смешивался с ароматом еды, что было неприятно, но Хэ Сыцзя даже не думал убирать. Он просто достал телефон и зашел в свой анонимный аккаунт в Weibo.

Неважно, какое время суток, главная страница всегда была полна жизни. Хэ Сыцзя увидел, как его фанаты перепостили трейлер реалити-шоу.

Вспомнив о событиях того дня, он посмотрел на У Чжэня, который лежал на кровати, тоже играя с телефоном, с одним наушником в ухе.

— Не хочешь есть? — У Чжэнь, словно почувствовав взгляд, поднял глаза.

Хэ Сыцзя, не ожидая такой пронизательности, слегка удивился и кивнул.

— Тогда выбрось, в комнате душно.

Хэ Сыцзя уловил в этом спокойном тоне легкую нотку пренебрежения и холодно ответил:

— Я сам потом выброшу.

У Чжэнь внезапно улыбнулся, встал и подошел к столу. Под удивленным взглядом Хэ Сыцзя он убрал со стола и, взяв мусор, сказал:

— Я пойду покурить, учитель Хэ, делайте, что хотите.

В городе К разница между дневной и ночной температурой была огромной. У Чжэнь накинул пуховик и поднялся на крышу.

В дыму он смотрел на бескрайнее звездное небо Тибета и ответил на звонок своего менеджера.

— Алло?

В трубке раздался грубый голос:

— Сегодня все прошло нормально?

— Дорогу закрыли, ты же знаешь.

На другом конце провода наступила пауза:

— А Шуй сказала, что ты живешь в одной комнате с Хэ Сыцзя.

— Да.

— Как он тебе?

У Чжэнь выдохнул дым и тихо рассмеялся:

— В каком смысле?

Менеджер, казалось, был озадачен вопросом, и только через некоторое время сказал:

— Почему ты рекомендовал его на роль в «Игры с древностью»?

— Кажется, я уже отвечал на этот вопрос. Его брат мой однокурсник из Англии, он попросил меня.

— Я не знал, что ты такой сговорчивый.

— А ты как думаешь?

Менеджер, похоже, устал ходить вокруг да около и прямо сказал:

— Я руковожу тобой с самого начала твоей карьеры, и я знаю, кто тебе нравится. Но Хэ Сыцзя не подходит, он пришел в шоу-бизнес просто ради развлечения. Когда он поссорился с директором Чэнем из «Синъян Энтертейнмент», его компания все равно его продвигала.

— Люди, которые могут игнорировать правила, как он, если они заинтересуются тобой, вполне способны раздуть ваши личные дела до всеобщего сведения, понимаешь?

Однако, несмотря на всю искренность его слов, он услышал только смех У Чжэня.

— Я не шучу!

— Ну, просто я немного удивлен, что ты так во мне уверен. Хэ Сыцзя ведь натурал. Кроме того, — У Чжэнь перестал смеяться, — мне неинтересно обслуживать принцев. Я рекомендовал его только потому, что он подходит на роль, и все.

Закончив разговор, У Чжэнь закутался в куртку и постоял немного, наслаждаясь холодным ветром. Лунный свет окутал его плечи, придавая ему таинственный блеск.

Когда запах сигареты почти исчез, У Чжэнь спустился вниз.

Едва он вошел в комнату, как услышал крик из ванной.

У Чжэнь быстро подошел и постучал в дверь:

— Что случилось?

Изнутри никто не ответил, но, когда У Чжэнь снова поднял руку, дверь вдруг приоткрылась.

Хэ Сыцзя выглянул из-за двери, вся голова в пене, он прищурился и дрожащим голосом сказал:

— Я мылся, и вдруг закончилась горячая вода!

<http://bllate.org/book/15522/1379544>